

Так получилось, что в 27 лет, я вернулся в родной город, на новую работу. До этого я сделал хорошую карьеру в крупной компании, неплохо зарабатывал, и теперь мне предстояло работать в ее структуре, расположенной в моем родном городе. Продал квартиру, и организовал переезд я быстро, и теперь мне предстояло обзавестись жильем на новом месте. В моем городе у меня жила сводная сестра с дочкой Аленой, лет 16, родители давно купили домик в деревне и жили там. Было решено, что я поживу пока у них. Сестра, старше меня на 6 лет, вышла замуж в 18 за хорошего человека, у них сразу родилась дочка, и когда ей исполнилось 2 года, ее муж погиб, с тех пор она так и не нашла себе спутника жизни. Встретили меня тепло, правда во время ужина я почувствовал, что между дочкой и матерью есть напряженность. Жила она в родительской квартире, и меня поселили в зале. Я всегда тепло относился к своей сестренке, хотя она и была меня старше, но мы очень дружили в детстве. К своим годам, ей удалось сохранить свою стройную фигуру, выглядела она на 25 лет. Дочка пошла в маму, такой же невысокий рост, стройная фигурка, маленькая упругая грудь. Я даже удивился, что они выглядели как сестры, а не как мама с дочкой. А, вообще — то, я ее немного жалел, умничка, симпатичная, веселая, а жизнь не сложилась.

После ужина Алена ушла к себе в комнату, а мы остались на кухне поболтать. Она рассказывала, что, наконец то, она нашла нормальную работу, в супермаркете. Она там какая то руководительница, но не самая главная, правда, ей приходится работать по сменно, И завтра ей во вторую с трех до двенадцати. Но зарплата нормальная и все остальное нормально. Родители в деревне процветают, всем довольны, звали на лето Аленку пожить у них, но та не поехала, скучно. Вот и та теперь жариться в городе.

— А чем Аленка занимается летом, наверное, мальчики, подружки, и так далее?

— Сидит целыми днями дома, на улицу не выгонишь, уткнется в свой Интернет и все.

Подружек у нее всего две, да и тех уже не видно не слышно со школы. А мальчика у нее нет.

— Да, ты наверное не знаешь? Мамы всегда позже всех узнают.

— Знаю, — отрезала Наташа.

— Ладно, колись сестренка, что случилось? Я же вижу, что, что — то не в порядке?

— Да в том то и дело, что ничего не случилось, а дело в том, что... — она сделала паузу, — Даже не знаю, как сказать. Подожди, она метнулась в коридор, посмотреть, закрыта ли дверь в комнату дочери.

— Наркотики? — спросил я, когда она вернулась.

— Нет... блин... как рассказать... не знаю. В общем, зимой, ты прислал деньги, кстати, большое тебе спасибо, за помощь, ты меня постоянно выручаешь.

— Прекрати, есть возможность помогаю, себя поверь не обделяю, сейчас, правда не знаю, как будет.

— Нам уже и не надо, зарплаты хватает, я же рассказывала.

— Ладно, посмотрим, так что там зимой.

— Ты прислал деньги, и я решила ее побаловать, купила ей ноутбук, помнишь, я еще звонила тебе, спрашивала, какой лучше?

— Помню, ну и что, продолжай.

— То она на моем, когда ей надо было, по школе, работала, а теперь сама.

— Ну и что у всех есть, свой комп, что тут такого.

— Ну, понимаешь, я ее подключила к Интернету...

— Правильно, зачем, комп, без сети.

— Я не замечала сначала, а потом меня как осенило, что дочка изменилась, молчит, с подружками мало общается, — ... она опять сделала паузу.

— Порно?

— Если бы, это пусть, она и у меня смотрела несколько раз, да и я под настроение могу посмотреть и рассказы почитать. Это ладно. Порно, но, понимаешь постоянно, это раз, а второе, какое порно и что из-за этого получается.

— Тогда не понимаю.

— Сейчас поймешь. Оно постоянно смотрит сайты про эксгибиционизм! Это где девушки по улицам голые ходят и сексом занимаются на улице, в общественном транспорте, в магазине.

— Да знаю я, продолжай.

— Так вот, эта тема, или фантазия у нее стала навязчивой. Мне кажется, она тоже хочет так. Я, принципе, и заметила все поэтому.

— Как, встретила ее на улице голой? — я улыбнулся, представив такую картину.

— Знаешь мне не до шуток.

— Ладно, прости. Как заметила?

— Понимаешь, она дома перестала носить белье..

— Ну и что?

— Ты не понимаешь, любое белье, трусики тоже, постоянно. Это было в апреле в конце, уже было тепло, и обратила внимание, на то, что она ходит уже целую неделю в одной длинной футболке, которая слегка прикрывает ее голую попку. То есть, если дома то только так. Я ее спросила, зачем, а в ответ, что хочу, то и ношу, кого мне стесняться.

— Ты знаешь, извини, но не понимаю.

— Пойми, это было не нормально! Я стала приглядываться, ну так, более внимательно, и обратила внимание, что она, практически, не выходит из своей комнаты, сидит там в Интернете, рассматривает, читает, и... — она опустила глаза, и чуть слышно произнесла, — ласкает себя там.

— Ну, многие девушки делают так, что в этом плохого?

— Но не постоянно же! Может все воскресенье так провести. Закроется и давай. Сходит в ванную и опять.

— А она, что при открытой двери это делает? Ты откуда знаешь?

— Слышу, я не глухая, стояла под дверью и слушала, много раз заходила внезапно, она еле руку успевала отдернуть. А потом, она же все время, пока дома, мокрая там, следы на табуретках остаются. Видишь, у нас везде на табуретках чехлы?

Я посмотрел, действительно, на каждой табуретке был белый хлопчатобумажный чехол. — Я думал, это для аккуратности.

— Какой там! — она махнула рукой, каждые два три дня стираю, чтобы заразу не подцепила. Я и стала копать. Увидела сайты, пару форумов, схватилась за голову. Пробовала поговорить, что это негигиенично, и прочее, не слушает, стала перед школой досмотр устраивать.

— Извини, что перебиваю, но это плохо, конечно, но не смертельно, учиться хуже стала?

— Да с учебой все в порядке! Закончила девятый с одной четверкой, это у нас железно, она хочет поступать в... университет, с тебя пример берет, хочет карьеру.

— Что? — я от таких новостей плохо соображал.

— То что, в 96 процентах случаях, инициатором заявлений были родственники потерпевшей, а я не против, как ты заметил. Но к этому мы еще вернемся.

Она сделала паузу.

— Кофе хочешь?

— Давай сестренка, ну ты даешь, вроде не пили ничего, а в башке шумит.

Она быстро заварила две кружки кофе, выпив пару глотков, продолжила.

— Ты же знаешь, чего я боюсь, что ее увидят такой, или, еще хуже, скажем так, обидят, если она попробует реализовать свои фантазии. А если она будет с тобой, то ничего это не случится, я буду спокойна. Поэтому первая задача поддержать ее фантазию, и помочь это сделать, или делать, что у нее там в голове, я не знаю.

— А что, есть и вторая, — кофе явно не помогало, осмыслить все, что она мне выкладывала.

— Конечно, стать ее любовником. Мне сказали, что если заикнуться на Интернете, то может не быть потом нормального секса, не сможет просто с мужчиной. А это сам понимаешь, ни нормальной семейной жизни, ни вообще, только стресс и, может, даже шиза быть, вот так. Пока сказали, времени мало прошло, все нормально, но возраст опасный все развивается и формируется, может след остаться на все жизнь.

— А про мужика тоже сказали?

— Нет, но сказали надо попытаться отвлечь чем — нибудь, другим, вернуть в реальность.

— Вот ты и придумала реальность. Подсунуть дочку родному дядьке, да?

— Но, Володя, не надо так, прошу тебя, я последние два месяца, места себе не нахожу, помоги. Я, понимаю, это звучит глупо и как-то странно, но мне не к кому больше обратиться.

— Да на фига ей нужен старый?

— Не старый нормально, поверь мне, сверстники в этом возрасте не котируются, засматриваются на тех кто постарше.

— Постарше, согласен, но не в два раза же?

— Тебе до двух раз еще три года, это раз. Второе, у меня первый парень был тоже чуть помладше тебя, и третье, отношение к тебе у нее особое. Нравишься ты ей.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю, поверь мне, восхищается она тобой, что всего сам добился. Так что у тебя есть все шансы. А может тебе она не нравится?

— Ты еще ее расхваливать начни, опиши ее подробно, раз пошел такой разговор, — я постарался, чтобы сарказм был виден как на ладони. Она это заметила. Усмехнулась, но проигнорировала.

— И опишу.

— Опиши, опиши, только давай выпьем, тут кофе не поможет, надо что-нибудь покрепче.

Есть у тебя?

— А что правда, давай, это правильно, — она вскочила к холодильнику, — что будешь? Водка, вино, ликер?

— Водку не надо, голова еще потребуется, ликер не пью, давай вино, только белое, не крепленое.

— Другого и нет, сама его люблю, — она налила два бокала, за что пьем?

— А надо тост сказать? — я чуть не поперхнулся.

— Не хочешь, тогда я. Хочу выпить за настоящего мужика, который всегда подставит крепкое

плечо слабой женщине, за тебя!

— Ну, спасибо, — откликнулся я, и выпил пол бокала. Вино было холодным, приятно освежало.

— И так, на чем мы остановились? — она тоже выпила пол бокала, — я обещала тебе описать ее.

— Ладно, не надо, видно и так. Красавица, отличница, комсомолка... Никак не могу поверить, что мы беседуем на эту тему, это точно не шутка?

— Не веришь?

— Если честно, то нет, не могу поверить.

— Хочешь доказательств? — сестренка моя слегка захмелела, я и не заметил, как она выпила весь свой бокал, — хочешь докажу?

— Как?

— Увидишь, только смотри и слушай внимательно. Иди в зал, сделай вид, что роешься в своем чемодане.

Я так и сделал. Она подошла к комнате дочери постучала в дверь и позвала ее: «Аленка, выйди к нам».

— Ну что, еще, мам? — раздался голос из — за тоненькой двери.

— Выходи, сказать тебе кое — что надо.

— Так говори.

— Выходи, а то я попрошу Володю зайти в твою комнату.

— Ладно, сейчас.

Через пару минут дверь открылась, и вышла племянница. В юбке и футболке. Я стоял так, что мне было видно дверь ее комнаты. Она меня не заметила, смотрела на мать.

— Видишь, как и обещала? — она показала на свою юбку, — ну чего?

— Покажешь завтра дяде Володе новые дома в нашем районе, ему квартиру надо искать, а прежде он хотел осмотреться.

— Да ему риэлторы все покажут в лучшем виде, и город он лучше меня знает, вырос здесь.

— Дочка, я прошу тебя, он не был здесь шесть лет, тут много понастроили...

— Ладно, хорошо, — она повернулась, чтобы вернуться в комнату, и я увидел, что юбка не была застегнута, она просто придерживала ее руками.

— Спасибо, сказала Наташа в спину дочери. Вернулась ко мне.

— Пошли ну кухню, — она налила нам еще вина, — вот так и живем. Все видел, все слышал? Юбку видел?

— Видел.

— Это мне назло, заставила надеть, а застегивать я ее не буду, только когда ты позвонил в дверь, застегнула. Помнишь, пару раз она из — за стола выходила?

— Ну да.

— Сразу же в коридоре молнию расстегивала, специально, чтобы я слышала. Теперь веришь?

— Верю, а что там за история про твоего парня, который был чуть моложе меня. Тебе сколько было?

— Это секрет, но могу рассказать потом как премию. Если, сделаешь, как мы договаривались.

— Тогда одним рассказом ты не отделаешься, приготовь еще парочку, а может еще что...

— Хорошо, все что хочешь, только не отказывайся. Договорились?

— Ладно, я попробую, а что, получится, будет видно.

- Получится, если постараешься, я тебя знаю.
- Откуда ты знаешь?
- Откуда, знаю, это будет мой второй рассказ, согласен?
- Ладно.

После этого мы еще посидели немного и я отправился спать. В голове был полный сумбур.

* * *

На следующий день я проснулся часов в восемь. Сестра спала. У племянницы в комнате было тихо. Я быстро умылся, и по тихому сбежал. Поехал в ГАИ перерегистрировать машину. Пока занимался этими делами, думал о вчерашнем разговоре. Мысли разбегались.

В два часа позвонила сестра:

- Привет, как успехи?
- Номера жду.
- Молодец! Я побежала на работу. Аленка дома. Не забудь, мы вчера договорились.
- Значит, это мне не приснилось?
- Ты что, на попятную, ты даже не пьяный был, давай, не бойсь. Ты же обещал.
- Ладно, приеду домой посмотрю. Там видно будет.
- Вот, вот, посмотри, много интересного увидишь. Ладно, пока. Все у тебя получится. Целую.
- Ловлю на слове, — я попробовал пошутить.
- Лови, сколько хочешь, пока.

И через полчаса я поехал домой. Зашел в квартиру, везде чисто, убрано, дверь в комнату племянницы закрыта. Тихо. Принял душ, переоделся, пошел на кухню чегонибудь перекусить. Через минуту заходит Аленка:

— Привет. Мама сказала, чтобы я обязательно Вам разогрела нормальный обед, а то сами Вы не будете.

Пока она возилась с обедом и накрывала на стол, я разглядывал ее, стараясь, чтобы она не заметила, того потрясения, что я испытал. На ней была одета только футболка, это было видно сразу, молодое стройное тело просвечивало сквозь тонкую ткань. Футболка была великовата, поэтому когда она нагибалась, то видно было ее небольшую упругую грудь с маленькими сосками. Она была возбуждена, соски торчали двумя маленькими столбиками. Футболка закрывала ее попку полностью, но заканчивалась всего сантиметров на пять ниже. Поэтому, когда она потянулась достать с верхней полки перец, я мог увидеть, что у нее нет волос там, и что она действительно возбуждена. Щелка блестела влагой. Но она вела себя естественно, не обращая внимания на свою наготу. Сделав все необходимое, она сказала: « Позовете меня когда поедите, я уберу и помою посуду, мама строго на строго сказала, чтобы я поухаживала за Вами. » И ушла. Я не знал, что и думать.

Поев и сложив посуду в раковину, я отправился к Аленке, раз мама строго настрого сказала. Стукнув разок в дверь, для порядка, зашел в комнату. Она сидела за компьютером, левым боком ко мне. Правая рука лежала на мышке, левая на бедре. На стуле было постелено полотенце. Футболка была отдернута. Она сидела на стуле голой попкой!

Она повернула голову ко мне:

- Вы все? Поели?
- Да я поел, а ты что делаешь? Интернет?
- Да так...
- Дай посмотреть, — я подошел, страница была свернута. Я положил руку на мышку поверх

ее руки. Она растерялась и убрала руку.

— Зачем... — промямлила она.

Но я уже щелкнул, на экране всплыл сайт, с кучей небольших картинок, голая девушка на улице, голая девушка в трамвае, две голых на эскалаторе, и так далее... Других страниц открыто не было.

— Так, что тут у нас? Эксгибиционизм? Интересуешься?

— А что нельзя? — растерянность прошла, и она перешла в наступление.

— Почему нельзя, можно. Если нравится и другим не мешаешь, то все можно. Я смотрю ты дома вполне это практикуешь. А на улице пробовала? Там же все по другому.

— А тебе то что? — видно от волнения, она перешла на ты, — мой дом, как хочу, так и хожу, а кому не нравится, то пусть...

— Понял, понял, продолжать не надо, — я поднял руки, — нравится, очень нравится, можешь мне поверить, и на кухне понравилось. И на улице понравиться на тебя смотреть. Когда пойдешь? — и я пристально посмотрел ей в вырез футболки на ее груди. — Сказала бы, я бы с удовольствием, прогулялся в этом месте. Так когда?

Теперь я смотрел ей в лицо, ее задор проходил. Я демонстративно перевел взгляд опять на грудь, потом на голые ноги.

— Правильно, на улице страшно, там люди разные бывают. Там надо бы вдвоем, чтобы один страховал и охранял, да и начинать надо с малого, с прозрачной блузки и мини юбки. Очень мини юбки. Сел в машину, отъехал от дома подальше, чтобы соседи не судачили, переоделся и можно гулять, для начала лучше вечером, когда темно.

Я говорил, как будто рассуждаю вслух, и на нее не смотрел.

— Только, такую юбку наверное и не купишь. Надо обычную укорачивать. Кстати, я когда из ГАИ ехал, заезжал в торговый центр какой то по пути, и там видел экспресс ателье, — очень кстати вспомнил я. — Если хочешь, можем заехать посмотреть, все равно будем ездить по окрестностям, сестра сказала, что ты можешь показать, где находятся новостройки. Поедем? Посмотрим?

— Да, — тихонько ответила она.

— Через сколько ты будешь готова?

— Я быстро, посуду помою, переоденусь и все.

— Ну, давай, — я вышел из комнаты, и прошел к себе, сел перед телевизором. Она прошла по коридору на кухню, я демонстративно проводил ее стройную фигуру взглядом.

Через пятнадцать минут, она возникла на пороге комнаты, одетая как обычный подросток — девушка: « Я готова». Футболка, правда, без лифчика, юбка чуть выше колен. И мы поехали. По пути в торговый центр, мы посмотрели два новых микрорайона. Зашли в магазин, купили заниженную джинсовую юбку без пояса, обтягивающую ее узкие бедра, и черную расклешенную юбку. Потом я завел ее в отдел платьев и по собственной инициативе купил тонкое обтягивающее на бретельках платье из очень прозрачного материала. Такие платья позволяют рассмотреть белье, которое одето на девушке, настолько оно прозрачное. И когда она вышла из примерочной, я с удовольствием полюбовался ее фигуркой снова. К моему удивлению, трусики на ней были. Мы приобрели еще две прозрачных блузки на пуговичках, одну короткую, вторую подлинней, почти закрывающую попу и топик на бретельках. Отнесли юбки и топик в ателье. Перед этим она спросила, насколько укорачивать, я ей рассказал, как я это понимаю, широкую юбку укоротить неравномерно, спереди чуть подлине, сзади

покороче, чтобы при ходьбе она слегка задиралась, обнажая попку, а джинса должна была подвергнуться серьезной переделке. Укоротиться, и в боке надо было вшить разъемные молнии. Топик просто укоротить.

— И еще, — остановил ее я, перед ателье, будут спрашивать зачем, скажешь танцевальный наряд для выступления, тогда больше вопросов не возникнет.

В ателье сказали, подождать управятся за час, если заплатить за срочность, я дал согласие. В ожидании, мы пошли в сквер, купили по мороженому и сели на лавочку.

— А почему Вы меня не ругаете, как мама, не стыдите, мол, развратница, и все такое? — спросила она.

— Давай на ты, хорошо?

— Давайте, тьфу давай. Так почему?

— А что от этого изменится? Только будешь назло делать, так же, из чувства противоречия. Я же, тебе уже говорил, все что нравится это хорошо, если это не мешает другим. Поняла?

— А кому я могу мешать, не нравится не смотри, и все.

— Если ты так будешь во дворе гулять, то ты помешать своей матери, ей начнут высказывать разное. Это будет ее раздражать.

— Да, кому какое дело? Что они суют свой нос?

— Давай опустим выяснение, почему так будет, а просто согласимся, что высказывать будут. Согласна?

— В принципе, да.

— Вот видишь, это как дождь, он просто существует, поэтому надо брать зонтик. То же самое и с улицей, там даже больше неприятностей может быть, от милиции, до всяких типов. Поэтому она и переживает, и боится за тебя. А если, сделать как я предлагал, то все будет в порядке, гуляй — не хочу, нравится, пожалуйста.

— И ты бы согласился со мной поехать уже сегодня?

— Да, если у тебя нет другой кандидатуры.

— Нету. И что ты будешь думать про меня? — она посмотрела на меня и покраснела.

— А что тут думать? Все очень просто, тебе доставляет удовольствие так, тебе нравится, так лови кайф, причем не буду лукавить, мне нравится на тебя смотреть, на кухне ты смотрелась великолепно! Ты все время будешь на стол накрывать, мелькая голой попкой?

— Да уж, великолепно. Знаешь как я трусила? И страшно было и хотелось тебя подразнить. Я, ведь, иногда специально мать доводила.

— Я так и понял.

— А ты знаешь, когда ты меня ждал, я мыла посуду совершенно голая.

— Понравилось?

— Да.

— А если бы я зашел?

— Так в этом самый кайф, страшно, а вдруг ты зайдешь, будешь меня рассматривать всю, мне будет стыдно, что я голая... а ты не заходишь, но можешь зайти в любой момент. Вот так как

— то. Сложно объяснить.

— Наверное, такие переживания здорово тебя возбуждают?

— Ну да, — она засмушалась, — конечно.

— Вся мокрая была?

— Ну хватит, какая разница? — обиделась она.

— Хватит так хватит, пошли, там наверное, уже все готово, час двадцать прошло. Сначала, она показывает свою попку, потом говорит хватит, — пробурчал я.

И мы молча пошли в здание торгового центра. Я шел впереди, она чуть отстала. Догоняет меня:

— Да, мокрая была, даже хлюпала.

Эти слова прозвучали неожиданно громко в коридоре, и несколько человек посмотрели на нас. Мы переглянулись и, почему — то, громко рассмеялись.

E-mail автора: i1993i@ya.ru